

- Если так будет продолжаться и дальше, всё это может закончиться очень и очень плохо.

Доктор положил перед Ривианной несколько лекарств, пока изучал лицо Бейка.

- Убедитесь, что вы даете ей самые лучшие и дорогие лекарства.

- Даже самые лучшие лекарства имеют свои пределы. И, самое главное, если Маркиза придет в себя, она может снова отказаться принимать их....

-

- Вы врач или нет? Неужели так сложно поддерживать хорошее настроение у своих пациентов?

- Мне очень жаль! Но Маркиза непреклонна. Похоже, ей тяжело душевно.

- Она не единственная, кто потерял дочь, не так ли? - Бейк бросил взгляд на доктора, но в ответ получил лишь глубокий поклон.

Бейк повернулся к доктору и недвусмысленно приказал ему уйти, затем посмотрел на Ривианну, лежащую на кровати.

Находящаяся там женщина с бескровным лицом внешне мало чем отличалась от трупа. Врач не упоминал об этом, но и без того было ясно, что лицо Ривианны уже покрыто тенью смерти.

- Что же ты делаешь? Ты, правда, собираешься умереть? Неужели Мариэль - это все, что тебе было нужно? А как же я? Разве ты не видишь меня рядом с собой?

Бейк небрежно взмахнул волосами, зная, что ответа не последует.

За окном виднелась карета герцога Пьера, которая еще не уехала.

- ...Наверное, это то, чего ты действительно желаешь, в конце концов... Я хотел бы спросить тебя кое о чем. Если бы Мариэль действительно была моей дочерью, зашла бы ты так далеко? Страдала бы так же?

-...

- Хотя нет, это уже не важно. Я и так всё знаю.

Бейк нежно погладил щеку Ривианны тыльной стороной ладони, затем медленно опустил

ниже и обхватил ее шею.

Длинная тонкая шея его жены была слишком красива, чтобы заслуживать какого-то непонятого звания светского цветка.

В те времена, когда Ривианну называли вершиной общества, мужчины не без причины возбужденно шептались при виде этой белой шеи.

- Не важно, сколько мужчин влюблялось в тебя, не важно, сколько мужчин хотели тебя, в конце концов, победителем стал я.

- Так что ничего страшного, если твое сердце немного дрогнет. Потому что даже если ты не любишь меня, я люблю тебя.

- Я не позволю тебе снова уйти к этому человеку.

Неважно, какой ценой.

Бэйк медленно убрал руку с шеи Ривианны.

Улыбнувшись, он поправил смятые простыни постельного белья.

- Где она? Почему я не могу её увидеть? Почему?

- Миледи, пожалуйста, успокойтесь!

- Почему её здесь нет!

Ривианна оттолкнула державшую ее руку слуги и тщательно осмотрела комнату. Но она ничего не смогла увидеть.

Не было никаких следов Мариэль, которая до этого жила там.

- Миледи должны успокоиться.

- Немедленно прекрати так говорить со мной и приведи здесь всё в норму.

Это была комната Мариэль. Единственное место, где оставалось больше всего следов присутствия Мариэль. Однако с недавних пор комната стала совершенно пуста. В ней не осталось ничего от Мариэль, кроме обоев, которые нельзя было снять.

- Простите! Его превосходительство велел мне убрать всю комнату юной госпожи, пока миледи не проснулась.

- ...Он приказал вам это?

- Да! Да! Если останутся хоть какие-то следы юной госпожи, господин будет...

- Бейк, где он?

- Что?

- Где он, я спрашиваю!

Ривианна зарычала, грубо схватив служанку за плечи. Служанка, все еще в слезах, наконец, указала дрожащим пальцем в одном направлении. В конце коридора она увидела приближающегося Бейка. Без малейшего колебания она широко зашагала прямо к нему.

- Что? Кто ты такой, чтобы убирать в комнате Мариэль?

- Это все для твоего же блага.

- Все для меня?

- Это печально, что Мариэль умерла, но если ты сейчас же не отпустишь ее, то окажешься в реальной опасности.

- Нет, это не так! Как ты можешь так говорить, когда Мариэль умерла совсем недавно?! - Ривианна посмотрела на Бейка, подавляя гнев, который нарастал в ней.

Не прошло и года со дня смерти Мариэль. Непонятно, как он мог так легко забыть ее, и еще более возмутительно, что он хотел вычистить комнату ребенка.

- Тогда что мне делать?

- Что?

- Ты пропускаешь приемы пищи, не высыпаешься и постоянно сидишь в этой комнате, что же мне еще делать?

-

- Мне тоже тяжело, - Бейк вздохнул, положив руку на лоб.

Ривианна крепко сжала руки, намеренно делая над собой усилие, чтобы не видеть обиды в глазах Бейка.

Стоя перед мужем, она не могла стереть из памяти ощущение собственной вины.

- Прости меня. С этого момента я буду правильно питаться, правильно спать, и если ты захочешь, я даже буду сдерживать себя, чтобы не приходиться сюда.

- ...

- Мне также жаль, что я разозлилась раньше. Наверное, я возмутилась, когда увидела, что комната Мариэль убрана. Так что....

-

- Пожалуйста, верни комнату Мариэль в прежнее состояние, - она шумно выдохнула и закрыла лицо руками.

В её голове все было в полном беспорядке. У нее не осталось причин гордиться тем, что она более рациональна, чем кто-либо другой.

Все, что у нее осталось, - это она сама, растерянная, увлекаемая эмоциями, которые постоянно сменяли друг друга. Прошедшие восемь лет были слишком тяжелы для нее, чтобы забыть их.

Все это время рядом с ней была ее дочь.

Когда она пыталась есть, она думала о ребенке, обычно сидящим напротив нее, который просил поесть из её тарелки; когда она смотрела в сад, чтобы успокоить свои мысли, она видела цветы, которые так любил ее ребенок, а когда она смотрелась в зеркало, происходило всё то же самое.

Мариэль была точно такой же, как она, по цвету волос, по цвету глаз, по всему. Она никогда не сможет забыть свою дочь.

- Я верну комнату на место только после того, как ты выполнишь свое обещание, хорошо?

- Не волнуйся, просто верни всё, как было, и я буду делать все, что ты захочешь.

Соглашаться легко, когда у тебя нет другого выбора.

Вместо этого она поспешно кивнула, надеясь, что Бейк не передумает.

Она не могла позволить себе потерять даже это. Она должна была защитить хотя бы след Мариэль.

<http://tl.rulate.ru/book/63002/2043565>